Камчатским краевым судом 25 марта девяти участникам организованной группы, в течение нескольких лет распространявшим наркотики на территории Камчатского края, вынесен приговор, согласно которому им назначены наказания в виде лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима сроком от 4 до 9 лет. В том числе бывшему сотруднику УФСКН России по Камчатскому краю, старшему оперуполномоченному по особо важным делам, майору полиции Алексею Кравченко – 9 лет. Приговор в законную силу не вступил.

Трудно выявить крысу в своих рядах, особенно если она, эта самая крыса, обладает навыками оперативной работы и умело пользуется ими в своих корыстных целях. А опер Кравченко не просто считался хорошим сотрудником, выдававшим высокие показатели, его кандидатура всерьез рассматривалась для назначения на руководящую должность. В тот момент вряд ли кто из его коллег мог подумать, как он добивается таких показателей.
Неприглядная изнанка вскрылась благодаря работе сотрудников ФСБ по Камчатскому краю. Именно они распутали хитро сплетенную схему незаконных действий преступной группы, действовавшей под «крышей» сотрудника камчатского наркоконтроля.
Кравченко действовал крайне осторожно: грамотно соблюдал законы конспирации, разработал кодовый язык, при помощи которого «иносказательно» общался с другими участниками преступной группы. При этом убивал двух зайцев. С одной стороны он получал от наркоторговцев ценную информацию о действиях их конкурентов на теневом рынке. Чем собственно удачно пользовался для продвижения по служебной лестнице: больше оперативной информации - больше раскрытий преступлений, соответственно, уважение со стороны руководства, награды, благодарности, зависть менее удачливых коллег.
С другой стороны – неплохой доход от «крышуемых» наркодилеров, которые под его прикрытием успешно развивали свой смертоносный бизнес. Но его мало волновала чужая жизнь и здоровье, когда речь шла о хорошем, стабильном приработке. К тому же налаженное «дело» участникам шайки тогда наверняка казалось практически безопасным, а значит - безнаказанным.
На протяжении почти двух лет они приобретали крупные партии синтетических наркотиков через «Интернет», затем фасовали готовые к употреблению смеси для курения в съемных квартирах, которые периодически меняли. Распространялись дозы через целую сеть крупных и мелких сбытчиков. Причем ими часто «в темную» использовались ничего не подозревавшие о преступном бизнесе люди, на чьи адреса приходили посылки с наркотиками.
На сотрудника УФСКН была возложена обязанность следить за работой коллег, чтобы к ним не попала оперативная информация о «крышуемой» преступной группе, соответственно не возникла опасность их успешного задержания, в случае возникновения малейшей опасности, действия группы менялись. Соответственно им были профессионально проинструктированы подельники на случай возможного

разоблачения: как вести себя, что говорить оперативникам, чтобы избежать ответственности. Например, он лично отслеживал путь посылок с наркотиками, чтобы эти почтовые отправления не попали в поле зрения правоохранительных органов, и предпринимал другие меры строжайшей конспирации. В результате, казалось бы, торговля наркотой была безупречно отлажена, конкурентов становилось все меньше, «рынок» ширился, бесперебойно поступали доходы. Если бы не опера из ФСБ, которые разоблачили деятельность данной преступной группы и передали собранные материалы для дальнейшего расследования в следственное управление СКР по Камчатскому краю. Как бы ни были грамотно подготовлены преступники, где-то да допустят ошибку. Мы можем только предполагать, как оперативные службы вышли на их след, но чаще всего подобных личностей подводит собственная жадность, излишняя болтливость либо трусость. Кто-то из членов группы посчитал себя незаслуженно обделенным и решил подставить подельников, а для этого достаточно одного анонимного телефонного звонка в соответствующие органы. Кто-то очень хотел иметь вес в глазах дружков, излишне трепался о своих уголовных заслугах и сорил деньгами. Опять же, если в группе есть судимые, то их жизнью после зоны неустанно интересуются представители правоохранительных служб. Кроме этого, вливание очередной партии наркозелья не может остаться незамеченным в крае, поскольку наркозависимые граждане, как правило, состоят на учете в диспансере, за их здоровье бьются родственники, их состояние будет, как минимум, вызывать недоумение у окружающих. Одна или несколько ниточек были изначально в руках оперативников краевой ФСБ, нам доподлинно известно никогда не будет. Ну да тут гораздо важнее результат.
Стоит отметить, что члены преступной группы были настолько уверены, что все и вся покупается, что один из соучастников, когда попался с наркотиком, пытался сунуть деньги инспекторам ГИБДД, в результате он привлечен еще и к уголовной ответственности за покушение на дачу взятки.
Как сообщили в СКР по Камчатскому краю: «из десяти обвиняемых по уголовному делу, семеро ранее уже привлекались к уголовной ответственности и становились фигурантами уголовных дел. В ходе оперативно-розыскных мероприятий и следствия обнаружено и изъято более трёх килограммов наркотика. В случае его сбыта потребителям его стоимость на «чёрном» рынке составила бы более 13 млн рублей».
Трое из четырех участников организованной группы, за исключением работника Госнаркоконтроля, признали вину в полном объёме и сотрудничали со следствием, давая признательные показания. Всего в отношении соучастников организованной группы и иных лиц, не входящих в группу, но участвовавших в совершении преступлений, возбуждено и соединено в одном производстве 15 уголовных дел о 19 преступлениях. Предварительное следствие по делу осуществлялось на протяжении полутора лет и пяти месяцев из которых заняло ознакомление обвиняемых с материалами уголовного дела, состоящими из 50 томов.
Один из десяти подсудимых, в силу имеющегося заболевания, в период рассмотрения дела судом скончался, в связи с чем уголовное преследование в отношении него прекращено.
Что же касается бывшего майора Алексея Кравченко, то не видать ему больше ни высокой карьерной лестницы, ни легких денег. И не вернуть доброе имя, уважение сослуживцев, благополучие родных и близких, всего того, что не умел ценить.
Был у меня один знакомый оперативник, который однажды от души посмеялся над

взяткодателем. Как-то раз к нему в служебный кабинет зашел некий господин, который нижайше просил «не заметить» ряд злодеяний, совершенных его родственником. Взамен предложил сумму с пятью нулями. Опер не стал возмущаться и звать на помощь коллег. Он деловито взял бумагу, ручку и начал подсчитывать сумму ущерба, который он будет вынужден понести в случае, если попадется на взятке. Сложил зарплату за все годы, которые ему еще предстоит служить до пенсии, потерянную часть пенсии, которая значительно будет урезана в случае печального исхода сделки, а также затраты на поправку здоровья, которое он потеряет, отбывая срок за решеткой. Ну и сумму самой взятки, которую обязательно отнимут и приобщат к материалам уголовного дела. Получившееся число возымело на посетителя такое впечатление, что он тут же поспешил скрыться восвояси.

Жанна Бакаева